

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

Л. А. Григорович

Московский институт психоанализа,
факультет психолого-педагогического
и специального образования, Кутузовский пр-т, 34, стр.14,
109127, Москва, Российская Федерация
e-mail: 1250762@inbox.ru

Е. Б. Качалина

Московский институт психоанализа,
факультет психолого-педагогического
и специального образования, Кутузовский пр-т, 34, стр.14,
109127, Москва, Российская Федерация
e-mail: vita250803@mail.ru

Э. В. Кулешова

Московский институт психоанализа,
факультет психолого-педагогического
и специального образования, Кутузовский пр-т, 34, стр.14,
109127, Москва, Российская Федерация
e-mail: kuleshova.ella@mail.ru

В статье рассматриваются психологические аспекты культуры как социализирующей среды, место культурных кодов в процессе формирования языковой личности, специфика современной социокультурной ситуации.

Ключевые слова: языковая личность, культура, языковое сознание, мультикультурность, транзитивность, культурный код.

CULTURAL CODES OF A LANGUAGE PERSONALITY IN A TRANSITIVE SOCIETY

L. A. Grigorovich

Moscow Institute of Psychoanalysis, Faculty of Psychology, Pedagogical
and Special Education, Kutuzov ave. 34, b. 14, 109127,
Moscow, Russian Federation
e-mail: 1250762@inbox.ru

E. B. Kachalina

Moscow Institute of Psychoanalysis, Faculty of Psychology, Pedagogical
and Special Education, Kutuzov ave. 34, b. 14, 109127,
Moscow, Russian Federation
e-mail: vita250803@mail.ru

E. V. Kuleshova

Moscow Institute of Psychoanalysis, Faculty of Psychology, Pedagogical
and Special Education, Kutuzov ave. 34, b. 14, 109127,

Moscow, Russian Federation

e-mail: kuleshova.ella@mail.ru

The article discusses the psychological aspects of culture as a socializing environment, the place of cultural codes in the process of forming a language personality, the specifics of the modern socio-cultural situation.

Key words: language personality, culture, language consciousness, multiculturalism, transitivity, cultural code.

Совершенно очевидно, что современный мир претерпевает существенные изменения. Они обнаруживаются на всех уровнях социального устройства и характеризуются неравномерностью своего развития. Так, например, скорость появления информационных и технологических решений выше скорости массового когнитивного овладения новыми возможностями. Гуманитарные науки не могут оставаться в стороне от анализа тех вызовов, с которыми столкнулся современный человек, и путей решения сложных индивидуальных и социальных проблем в новых, динамично меняющихся условиях.

Все чаще в современных гуманитарных исследованиях стало появляться понятие «транзитивное общество», которое в самом общем виде характеризует общество через следующие феномены:

- кардинальные социальные трансформации;
- глобализация, которая ведет к расширению пространства, в том числе и пространства межличностных контактов;
- усиление социальной неопределенности, связанной прежде всего с постоянными трансформациями ценностей, норм, эталонов в современном изменяющемся мире;
- увеличение продолжительности временного периода процесса социализации, активизацией ресоциализации и текущей социализации;
- расширение информационного пространства и усилением его роли, частично заменяющей межпоколенные связи [7].

Социализация как процесс вхождения в мир социальных отношений, позволяющая личности чувствовать себя в относительной безопасности (в первую очередь за счет принятия другими и социальной «рамки», задающей границы поведения) и предоставляющая возможность самовыражения и самореализации, сегодня претер-

певают существенные изменения. Транзитивность общества проявляется в изменении ценностных ориентаций общества в целом, однако, наиболее ярко это обнаруживается у подрастающего поколения, представители которого испытывают сложности в создании смыслов бытия, выбора эталонов, а часто и норм поведения. Наряду с этим, увеличение миграционных потоков и смешанных браков ведет к изменению роли лингвистической идентичности, культурных стереотипов, а также к размыванию содержания этнической идентичности. Поэтому при изучении современной социализации в мультикультурном пространстве все большее внимание начинает уделяться изучению культуры [6].

Именно категории культуры отражают специфику существующей системы ценностей и задают образцы социального поведения и восприятия мира. Творит культуру и живет в ней человек, личность. Именно в личности на передний план выходит социальная природа человека, а сам человек выступает как субъект социокультурной жизни. Именно культурная идентичность дает укорененность и уменьшает неопределенность настоящего и будущего. По мнению Т. Д. Марцинковской, культуру можно рассматривать как фактор, структурирующий и выстраивающий процесс социализации и становления образа «Я» в кризисные периоды. Культура остается неизменной даже тогда, когда меняются быт, мировоззрение, политические и структурные аспекты социальной ситуации человека. Это постоянство и выделяет культуру как фактор, помогающий «восстановить связь времен», найти точки опоры в изменяющейся действительности и восстановить утраченную целостность восприятия мира и себя. Так формируется одна из важнейших составляющих структуры образа «Я» – «Я – культурный человек» [7].

Вхождение человека в мир культуры формирует у него определенный язык, знакомит его с культурными кодами, которые позволяют расшифровывать культурные послания и переводят культуру в режим индивидуального богатства и ресурса.

Культурный код помогает расшифровать глубинный смысл культурных явлений (смыслов, знаков, символов, норм, текстов, ритуалов и т. д.), обеспечивает взаимосвязь между знаком и значением, также он помогает перевести мир номинаций в мир смыслов, то есть понять, что значат те или иные культурные феномены.

Рассматривая культурный код в качестве ключа к пониманию культурной картины мира, невозможно обойти вопрос языкового сознания, способного воспользоваться таким ключом.

Российские ученые рассматривают вопрос о развитии языкового сознания ребенка исходя из концептуального положения о сложной многоуровневой организации нейрофизиологической деятельности головного мозга и исходной неопределенности его «психического» функционирования. Отсутствие жесткого генетического программирования и открывает перед индивидуальным развитием человека огромные возможности.

А. А. Леонтьев неоднократно подчеркивал, что биологически унаследованные свойства психики являются лишь одним, хотя и важнейшим, условием ее формирования. Не менее важный фактор развития сознания ребенка, в том числе и языкового сознания, – это окружающий человека мир явлений и предметов, созданных трудом предыдущих поколений. «Процесс овладения языком, – писал А. А. Леонтьев, – осуществляется в ходе развития реальных отношений субъекта к миру. Отношения же эти не зависят от субъекта, от его сознания, а определяются конкретно-историческими, социальными условиями, в которых он живет, и тем, как складывается в этих условиях его жизнь» [4].

Согласно взглядам А. Р. Лурии, ребенок, усваивая значения слов, интериоризирует их, делает их внутренними символами своего мышления. Обучаясь принятым в данном обществе способам действия с «социально-функционирующими» предметами, ребенок усваивает познавательные нормы и эталоны, и через деятельность с этими предметами формируются его психика и языковое сознание [5].

Таким образом, процесс социализации личности можно рассматривать как процесс «присвоения» человеком культуры данного общества. В процессе развития и социализации личности решающим моментом является овладение языком. Поскольку язык социален по своему происхождению, он является для каждого отдельного индивида носителем традиционного опыта, принадлежащего всему обществу. Язык как бы вводит сознание ребенка в рамки социального опыта коллектива и является средством фиксации этого опыта [2].

Овладение языком – его лексикой, грамматикой, стилистикой, произношением – создает внутренний образ мировоззрения людей и каждого человека.

Язык культуры многозначен. Без специального кода культурный текст оказывается закрытым, его значение и смысл не поддаются расшифровке. При этом каждый культурный текст может прочитываться иначе в зависимости от того, какой код используется.

Для понимания механизмов культурного кодирования и декодирования наряду с понятием «языковое сознание» важно обратиться к термину «языковая личность».

Понятие «языковая личность» образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность. Прежде всего под «языковой личностью» понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т. е. комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения – по существу, личность речевая. Под «языковой личностью» понимается также совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, – личность коммуникативная. И, наконец, под «языковой личностью» может пониматься закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре – личность словарная, этносемантическая [1].

Важно подчеркнуть, что в понятии языковой личности фиксируется связь языка с индивидуальным сознанием личности, с мировоззрением. Любая личность проявляет себя и свою субъектность не только через предметную деятельность, но и через общение, которое немислимо без языка и речи. Речь человека с неизбежностью отражает его внутренний мир, служит источником знания о его личности.

По мнению Ю. Н. Караулова, «языковая личность – та сквозная идея», которая «пронизывает все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека вне его языка» [3].

Первое обращение к языковой личности связано с именем немецкого ученого И. Вейсгерберга («Родной язык и формирование духа», 1927). В своем понимании языка он делал акцент на коллективизме. По его мнению, язык является наиболее всеобщим культурным достоянием; никто не владеет языком только благодаря собственной языковой личности, а, наоборот, человек владеет им благодаря тому, что принадлежит к определенному языковому сообществу.

В русской лингвистике первые шаги в этой области сделал В. В. Виноградов, который выработал два пути изучения языковой личности – личность автора и личность персонажа («О художественной прозе», 1930). Само понятие языковой личности начал разрабатывать Г. И. Богин. Он создал модель языковой личности, в которой человек рассматривается с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи. Ввел же это понятие в широкий научный обиход Ю. Н. Караулов, который считает, что языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью [3].

На сегодняшний день известны различные подходы к изучению языковой личности, определяющие статус ее существования в лингвистике: полилектная (многочеловеческая) и идиолектная (частночеловеческая) личности (В. П. Нерознак); этносемантическая личность (С. Г. Воркачев); элитарная языковая личность (О. Б. Сиротина, Т. В. Кочеткова); семиологическая личность (А. Г. Баранов); русская языковая личность (Ю. Н. Караулов); языковая и речевая личность (Ю. Е. Прохоров, Л. П. Клобукова); языковая личность западной и восточной культур (Т. Н. Снитко); словарная языковая личность (В. И. Карасик); эмоциональная языковая личность (В. И. Шаховский) и т. д.

В самом общем виде языковая личность – любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности и для достижения определенных целей в этом мире [8].

Наряду с качественными характеристиками языковая личность может быть описана через уровни владения языком [3]. Опуская структурно-языковой, семантический (или нулевой) уровень ординарной языковой семантики, остановимся на двух других. Так, на первом (лингвокогнитивном) происходит выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в картине мира личности. На процесс такой иерархии влияют не только базовые общекультурные послания, цивилизационные ценности, но и культурные коды, транслируемые в конкретной, эмоционально значимой ситуации. Личное мировоззрение формируется на основе национально-культурных традиций, ценностей, идеологий, которые делают возможным создание общезначимой доминанты, инвариативной части.

Второй уровень – выявление и характеристика мотивов и целей, движущих развитием языковой личности, ее поведением, созданием ее текстов и собственно формированием иерархией смыслов и мировоззрения в целом.

Уровневая модель языковой личности отражает обобщенный тип личности. Конкретных же языковых личностей в данной культуре может быть множество, они отличаются вариациями значимости каждого уровня в составе личности. Таким образом, языковая личность – это многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей. При этом речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения, в деятельности. Именно на уровне речевой личности проявляются как национально-культурная специфика языковой личности, так и национально-культурная специфика самого общения.

В содержание языковой личности обычно включаются ценностный, культурологический и личностный компоненты. Ценностный (мировоззренческий) компонент содержит систему жизненных смыслов, языковой образ мира и иерархию духовных представлений; культурологический компонент, то есть уровень освоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку; личностный – то индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке.

Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и др.), в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры и т. д. Культурные ценности представляют собой систему, в которой можно выделить универсальные и индивидуальные, доминантные и дополнительные смыслы. Они находят отражение в языке, точнее, в значениях слов и синтаксических единиц, во фразеологизмах, в паремиологическом фонде и прецедентных текстах (по Ю. Н. Караулову). Например, во всех культурах осуждаются такие человеческие пороки, как жадность, трусость, неуважение к старшим, лень и др., но в каждой культуре эти пороки имеют разную комбинаторику признаков. Для каждой культуры можно разработать параметры, которые будут своеобразными ее координатами. Такие параметры будут считаться исходными ценностными признаками, а их знание и понимание лежат в основе эффективной межкультурной коммуникации.

Основным средством превращения индивида в языковую личность выступает его социализация, предполагающая включение че-

ловека в определенные социальные отношения, активная речемыслительная деятельность по нормам и культурным эталонам, а также процесс индивидуализации, определения своего «Я».

Междисциплинарность культуры, в которой связываются воедино многие пласты действительности, разорванные в отдельных областях знания, идеально подходит для многомерного и сложно сконструированного мира, которым является современное общество. В междисциплинарном и, шире, в межкультурном взаимодействии может быть сформировано и новое понимание человека в системе многомерных взаимоотношений, которые он создает в процессе жизни [7].

Культура как набор кодов, которые предписывают человеку определенное поведение с присущими ему переживаниями и мыслями, оказывая на него тем самым управленческое воздействие, позволяет сохранять и развивать духовность, творческий потенциал, способность Человека бережно, уважительно и созидательно относиться к Миру.

Литература

1. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
2. Глухов, В.П. Психолингвистика: учебник для факультетов специальной педагогики и психологии педагогических и гуманитарных вузов и коррекционных педагогов-практиков / В.П. Глухов. – М.: В. Секачев, 2013. – 343 с.
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. / Ю.Н. Караулов. – М.: ЛКИ, 2009. – 263 с.
4. Леонтьев, А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. Избранные психологические труды / А.А. Леонтьев. – М.; Воронеж: МПСИ, НПО «МОДЭК», 2001. – 448 с.
5. Лурия, А.Р. Язык и сознание. Изд. 2-е. / А.Р. Лурия. – Ростов на/Д., 2001 – 335 с.
6. Марцинковская, Т.Д. Субкультура в транзитивном обществе / Т.Д. Марцинковская // Вопросы психологии. – 2013. – № 4. – С. 57–69.
7. Марцинковская, Т.Д. Проблема социализации подростков в современном мультикультурном пространстве / Т.Д. Марцинковская, И.В. Чумичева // Психологические исследования. – 2015. – № 39. – С. 10.
8. Энциклопедия «Русский язык». 2-е изд. / под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. – 671 с.